

зования и воспитания в России и возможность их приложения в современных обстоятельствах жизни, попытаться создать концепцию и программу духовного просвещения России» [1, с. 8].

Библиографический список

1. *Алексий II* (Святейший Патриарх). Церковь и духовное возрождение России // *Голос православия*. 2002. № 37.
2. *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения: В 7 т. Т.4. М., 1957.
3. *Машинский С.* Поэма о воспитании и педагогическом подвиге: А.С. Макаренко «Педагогическая поэма». М., 1964.

Д.Г. Рубленов

Педагогическое творчество А.С. Макаренко в контексте важнейших принципов православной педагогики

В моей статье дается сравнительный анализ важнейших педагогических направлений, различающихся по главной ценности, к которой они ориентируют воспитанника – это социоцентризм и христианская педагогика, соответственно исповедующие ценности *социальной жизни и духовного совершенства*. Приведем краткую характеристику данных педагогических течений.

Социоцентризм в педагогике. Социоцентризм, отстаивающий социальные ценности, возникает прежде всего в связи с новым представлением о человеке как общественном существе. В социоцентризме обесценивается отдельный индивид (в отличие от натурализма) и считается, что подлинная и глубинная жизнь человека совершается в социальном общении, труде, нравственных поступках одного человека по отношению к другому. Для усвоения социальных ценностей в этом случае воспитанник должен много в себе преодолеть, искоренить вредные природные черты (упрямство, застенчивость, лень и т.д.) и придерживаться образа жизни, предложенного ему в качестве общественного идеала. С точки зрения этого подхода, жизнь человека – дело рук человеческих; неслучайно педагоги именуются инженерами человеческих душ. Организация воспитания на основании со-

циальных ценностей подразумевает, что наибольшими воспитательными возможностями обладают коллективные формы деятельности, и в первую очередь совместный труд. В труде воспитанник наиболее полно входит в сообщество через общение в процессе создания продуктов труда, приобретение социальной позиции, исполнение требований трудовой дисциплины, самопринуждение, коллективную радость, переживаемую по поводу достигнутых успехов. При этом интересы, чувства, образ мысли воспитанника приобретают постепенно все более общественный характер. Смысл социального направления в педагогике сводится к тому, что создается целостная атмосфера общения, в которой дети должны не только учиться, но и жить полной жизнью. Трудовая школа не ставила и не решала задачи помощи ребенку в духовном становлении, организации и упорядочении его внутреннего мира. При всей полезности идеи социотризма недостаточны, ибо не способны открыть воспитаннику смысл сделанных им приобретений в плане воспитания и относительно жизненных перспектив: социальных навыков, интеллектуального потенциала, знаний и практических профессиональных умений. По словам В.В. Зеньковского, «физическое здоровье, культура ума и чувств, сильный характер, здоровые социальные навыки не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека, не охраняют его в страшные часы одинокого раздумья. Тема о человеке оказывается шире и глубже, сложнее и запутаннее, чем ее знает современное воспитание» [2, с. 28].

Православная педагогика. В религиозном воспитании главной целью становится создание условий для проявления образа Божия, с тем чтобы школа способствовала раскрытию всех Божиих даров в ребенке. В природе есть первородный грех, иначе говоря, «радикальное зло», и потому просто следовать за природой ребенка, исповедуя педагогический натурализм, является легкомыслием. Первая задача христианского воспитания, параллельная педагогическому натурализму, – это не раскрытие природы как она есть, но раскрытие тех даров Божиих, которые могут способствовать выявлению образа Божия в человеке.

Рассмотренные педагогические направления различаются по идеалу, к которому ведут своего воспитанника, и эта разница определяет весь строй воспитания: принципы, содержание жизни воспитанника в образовании, методы воздействия на него, последствия воспитания. Данные направления – социотризм и православная педагогика – различаются

прежде всего теми мировоззренческими установками, которыми руководствуется педагог в процессе воспитания. Для православной педагогики важнейшими являются принципы персонализма, диалектизма, признания благодатного характера развития, символизма воспитательного действия. Несомненно, данные принципы православной педагогики как глубокой педагогической традиции, открывающей верный подход к человеку, находят частичное отражение в других педагогических воспитательных системах. Отличие здесь в том, что, во-первых, это происходит не в полной мере, и, во-вторых, принципы меняют смысловую направленность, так как включаются в другую систему отношений.

Принцип персонализма. Персонализм в философском смысле – направление, признающее личность первичной творческой реальностью, а весь мир – проявлением творческой активности «верховой личности» – Бога.

Поскольку дело воспитания свободно в постановке своих задач, поскольку оно не стеснено тем, что ему навязывается обществом, государством или задано природой, оно всецело направлено на развитие и раскрытие личности, ее своеобразия, ее даров и сил. В этом смысле понятие личности является основным и центральным понятием педагогики. И чем больше педагогика руководствуется этим понятием, тем настойчивее она выдвигает его основополагающее значение.

Личность связана всегда с каким-либо социальным целым, она включена в порядок природы, в своей внутренней жизни обращена к миру ценностей, ищет опоры и восполнения в Боге. Абсолютный характер понятие личности получает лишь в применении к Богу, в человеке же начало личности является умаленным и ограниченным с разных сторон. В силу этого воспитание всегда возможно постольку, поскольку является общением личностей, представляющих не свои частные проявления, не роли, т.е. не лицемерящих в своих отношениях с другим человеком. Педагог призван актуализировать самое глубокое, «святое» в собственной личности, делая это доступным и понятным для воспитанника. Поэтому наиболее важное, что совершается в воспитании, – это сообщение глубинных миров людей, предстояние личности человека Богу, а не усвоение внешних знаний или приобретение способностей, не затрагивающих духовной жизни личности.

В социоцентризме, например в педагогике А.С. Макаренко, данный принцип проявляется прежде всего в уважении к воспитаннику за его со-

циальные достижения и качества. Известны слова А.С. Макаренко: «Больше уважения к человеку и больше требовательности к нему». Недостаток здесь тот же: общество в оценке идеала человека также может заблуждаться, поэтому стремится развить в воспитаннике те социальные черты, которые только искажают и уродуют его личность (покладистость, сговорчивость, человекоугодие, почитание кумиров, приверженность определенным идеям и т.д.).

В христианской педагогике принцип персонализма получает полное выражение, так как педагог не только вступает в отношение с воспитанником, но и ответственен пред Богом за свое служение и поэтому пытается способствовать расцвету личности воспитанника прежде всего в духовной жизни. Это можно пояснить словами известного педагога Я. Корчака, выражающего задачу педагога: «Мы не даем вам Бога, ибо каждый из вас должен сам найти его в своей душе. Не даем Родины, ибо ее вы должны обрести трудом своего сердца и ума. Не даем любви к человеку, ибо нет любви без прощения, а прощение есть тяжкий труд, и каждый должен взять его на себя. Мы даем вам одно, даем стремление к лучшей жизни, которой нет, но которая когда-то будет, к жизни по правде и справедливости. И может быть, это стремление приведет вас к Богу, Родине и Любви» [4, с. 304].

Принцип диалектизма. Принцип диалектизма связан со сложностью и многогранностью воспитательных явлений и заключается в разностороннем и многоплановом рассмотрении сущности происходящих воспитательных процессов в их развитии и противоречивости. Иначе говоря, диалектика посредством многостороннего подхода к изучению жизненных явлений стремится охватить всю полноту сложной жизни человека в воспитании и направлена на познание его тайны, его сущности. Диалектика говорит именно о последних, т. е. абсолютных, основаниях знания и бытия, поэтому ее выводы парадоксальны, трудны для понимания.

Как пишет А.Ф. Лосев, «диалектика есть единственный метод, способный охватить живую действительность в целом. Больше того, диалектика есть просто ритм самой действительности. Только такой конкретный метод, как диалектика, и может быть методом подлинно философским, потому что он сам соткан из противоречия, как и реальная жизнь» [6, с. 616 – 617].

Такие черты диалектического знания, как непосредственность, реалистичность, универсальность делают этот подход незаменимым в работе педагога. Какими бы абстракциями ни оперировала, к каким бы логическим парадоксам ни приходила диалектика, есть всегда нечто, непосредственно вскрывающее предмет, ибо противоречие и оказывается стержнем в развитии воспитательного явления. Диалектика не только «захватывает» предмет, но она и есть сам предмет в его смысловом саморазвитии. Она есть учение о необходимых для всякого опыта логических скрепах, о смысловых основах всякого опыта.

Социоцентризм видит в диалектическом подходе к воспитанию залог гармоничного соединения разнообразных социальных влияний на воспитанника, чтобы они сложились в целостное противоречие и образовали цельную личность. Так, А.С. Макаренко пишет: «Как раз в учреждении интернатного типа возможно достигнуть полной гармонии между школой, производством, отдыхом, культурной работой, общественной работой, можно достигнуть того, что называется единым педагогическим процессом. Живым объединителем этих отдельных элементов единого педагогического процесса и должен явиться воспитатель. Но для этого он должен прежде всего принять участие и в школе, и в производстве, и в отдыхе, и во всем остальном. Только в таком случае его участие в жизни коммуны будет действительно определяющим» [8, с.122]. Сам А.С. Макаренко признавал, что педагогика является самой диалектической наукой.

В христианской педагогике принцип диалектизма затрагивает сокровенные глубины общения педагога и воспитанника. Бесконечная глубина творчества, присущая Богу в устроении путей спасения человека, открывается в работах христианских православных авторов, которые видят это богатство жизни. По святому Феофану Затворнику, «когда у дитяти начинают пробуждаться силы, одна за другою, родителям и воспитателям должно усугубить внимание. Ибо когда под осенением показанных средств будет возрастать и усиливаться в них тяготение к Богу и увлекать вслед за собою силы, в то же самое время и живущий в них грех не дремлет, а усиливается завладеть теми же силами. Неизбежное следствие этого – брань внутренняя. Так как дети не способны ее вести сами, то место их разумно заменяют родители. Но так как она должна быть ведена все же силами детей, то

родители строго должны блюсти первые начатки их пробуждения, чтобы с первой минуты дать им склонение, сообразное с главною целью, к какой они должны быть направляемы» [1, с. 32].

Принцип благодатного характера развития. В православной педагогике утверждается ясная мысль о всеобщем осуществлении и оживотворении всего Духом Божиим. В материальных формах ярко отражается Дух; более того, Дух творит формы.

Вместе с тем в воспитании приоритет духовного влияния над психическим и физическим выражается в том, что детям передаются прежде всего духовные свойства родителей. В подтверждение сказанному приведем слова архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), утверждающего в своей работе «Дух, душа, тело»: «Я говорю о наследственности именно духовных свойств, а не душевных, как обыкновенно говорят, потому что наследуются только основные черты характера, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства и воли, но никогда не наследуются воспоминания о жизни родителей, их чувственные или органические восприятия, их частные мысли и чувства» [7, с. 67].

В социоцентризме духовные качества человека (самоотверженная любовь, ответственность и т.д.) высоко ставятся, но осмысляются прежде всего через их роль в социальной жизни и рассматриваются как продукт творчества педагогов или самовоспитания ученика. Социальное здесь совершенно справедливо господствует над биологическим, которое для социального только материал, однако духовный план, стоящий над социальным, отвергается. К примеру, А.С. Макаренко пишет: «Я уверен в совершенно беспредельном могуществе воспитательного воздействия. Я уверен, что если человек плохо воспитан, то в этом исключительно виноваты воспитатели. Если ребенок хорош, то этим он тоже обязан воспитанию, своему детству. Никаких компромиссов, никаких середин быть не может, и никакая педагогика не может быть столь мощной, как наша советская педагогика, потому что у нас нет никаких обстоятельств, препятствующих развитию человека...» [8, с. 71 – 72].

Православная же педагогика видит во всей жизни творения действие благодати Божией, с которой как была связана первопричина появления всего мира, так и в нынешнее время совершается все в мире. Святой Мак-

сим Исповедник говорил, что Бог создал нас для того, чтобы мы стали причастниками Божеского естества, для того, чтобы мы вошли в вечность, для того, чтобы мы уподобились Ему. Таким образом, даже и процессы, связанные с физиологическим созреванием воспитанника, должны быть рассматриваемы не как самостоятельные изменения в его личности, а в свете их духовного смысла для исполнения личностной задачи воспитанника в жизни, как момент, сказывающийся на несении человеком жизненного креста. Только с позиций раскрываемого таким образом духовного смысла возможна правильная оценка таких явлений, как раннее проявление сексуальности, ранний интеллектуализм, болезненность организма воспитанника и т.п.

Принцип символизма. Отношением образа и первообраза проникнуто в Церкви все. Это не условный символизм (в значении субъективных человеческих аллегорий); это символизм реальный, где образ обладает энергиями первообразного и, следовательно, обязательной способностью «возвращаться» к первообразу, возводя с собою души верующих людей. По неизреченной Божией Премудрости единение Божественного с тварным в земной Церкви осуществляется через образ благодаря энергиям здесь первообразного, так что образы Церкви, не теряя своих земных свойств, в то же время становятся причастными Горнему миру, бытию Царства Небесного.

Реальность, действительность образа заключена в его таинственной и действительной связи с первообразом. Связь эта состоит в том, что, по слову преподобного Федора Студита, «образ и первообраз некоторым образом имеют бытие друг в друге» [5, с. 153].

Да и сам человек является одним из символов, так как не выражает самого себя, свою природу, а свидетельствует, возводя мироздание к превосходящему его. Архимандрит Киприан (Кери) замечает: «Мир явлений, внешняя природа, самый человек – лишь прозрачная оболочка иного мира, отражение иных непреходящих реальностей». К педагогике это имеет непосредственное отношение, ибо в символическом подходе к человеку, миру, культуре только и возможно истинное познание и воспитание человека. Поэтому «тот, кто смотрит на каждое материальное явление нечувственным зрением, но рассматривает каждый из видимых символов духовными

очами, тот научается скрытому в каждом из символов боготворящему логосу и в логосе находит Бога...» [3, с. 326].

Принцип символизма встречается и в социоцентризме, хотя имеет совершенно другой смысл. Элементы символического действия в воспитании использовал и А.С. Макаренко, например сжигание старой одежды, символические средства поощрения. В нижеприведенных его словах символизм проявляется в том, что образ старшего для воспитанника должен вести к его будущему, что означает, что символизм в социоцентризме стремится вывести к иному роду жизни: «Вопрос об отношениях старших и младших, десятиклассников и первоклассников. Надо добиться такого положения, чтобы 8 – 9 – 10-летний мальчик смотрел на старшего, на ученика 10-го класса, как на свое заветное будущее, чтобы он его любил, чтобы он был в него влюблен, именно влюблен, чтобы он видел в нем что-то более высокое, чтобы старший был для него примером. Никакой школьной воспитательной работы старшие не проводят. Но у них настоящее братство, настоящие братские отношения к малышам. И такое братство сохраняется на всю жизнь. Старшие уезжали потом в вуз, в Москву, и не забывали своих корешков, переписывались с ними...» [8, с. 330].

Высшее выражение символизм находит в православной педагогике, где и сам человек, и символы, с которыми он общается, обладают непреходящей ценностью. Так, например, в молитве православный человек обращается к Животворящему Кресту, как живому лицу: «...радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень...». И такое благоговейное отношение способно вызвать все творение Божие. Епископ Феофан Затворник пишет о важности символической организации жизни следующее: «Большое влияние имеет на детей частое ношение в церковь, прикладывание святому Кресту, Евангелию, иконам, покрывание воздухами; также и дома – частое поднесение под иконы, частое осенение крестным знамением, окропление святой водой, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к ним, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны; вообще – все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти» [1, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в деятельности А.С. Макаренко выразились принципы православного воспитания, хотя бы

и в неполной и скрытой форме. Во многом успехи Антона Семеновича Макаренко обусловлены тем, что он верно увидел духовные законы человеческой природы и воспользовался ими, хоть и невольно прибегая к опыту духовного православного воспитания человека.

Библиографический список

1. В духе целомудрия и чистоты. М., 2000.
2. *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
3. *Киприан (Керн; архимандрит).* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996.
4. *Корчак Я.* Как любить ребенка / Пер. с пол. К.Э. Сенкевич. Калининград, 2002.
5. *Лебедев Л.* Очерки по пастырскому богословию. М., 1998.
6. *Лосев А.Ф.* Философия имени. М., 1990.
7. *Лука (Войно-Ясенецкий; архиепископ).* Дух, душа и тело. М., 1997.
8. *Макаренко А. С.* О воспитании. 2-е изд. М., 1990.